

Особенно на фоне противников, покрытых пылью и грязью, он выглядел ослепительно великолепным!

— Этот меха... разве ему не требуется подзарядка?

— Нет, это не то, что ему не требуется. Просто Цзи Минфэн уже всё рассчитал...

— Боже, как быстро он двигается, чтобы меха мог атаковать без остановки?!

— Так вот что такое «Тяжелое вооружение»! Это потрясающе, словно в рекламном ролике!

— Используя устаревший базовый меха и при этом демонстрируя такую невероятную мощь, этот Цзи Минфэн — настоящий монстр...

Е Синь, слушая обсуждения окружающих, долгое время смотрела в оцепенении.

Внезапно она вспомнила слова, которые Ван Шэнъян произнёс ранее:

— Перед кулаком все козни и уловки бессильны.

Это было идеальное описание происходящего.

Ван Шэнъян и Тан Чэн оказались полностью подавлены, не имея ни малейшего шанса на ответный удар.

Даже при максимальной отдаче им не удалось избежать участи быть побеждёнными в третий раз.

После того как два меха в третий раз с грохотом отлетели назад, зрители уже были покорены железной и дымной мощью стиля Сяо Ханьпина.

Этот холодный серый базовый меха вызывал восторг, словно настоящий герой.

— Цзи Минфэн! Цзи Минфэн!

В этот момент по коридору приблизилась фигура.

Он шагал под оглушительные аплодисменты, медленно поднимаясь на верхние ряды трибун.

Сяо Ханьпин ещё не покинул кабину меха.

Внезапно он почувствовал нечто, быстро скорректировал обзор и повернулся назад.

Фигура на трибунах была мгновенно зафиксирована меха.

Многие последовали взгляду Сяо Ханьпина и тоже повернулись.

Увидев вновь прибывшего, почти все вскочили со своих мест.

— Инструктор!

Хо Шэнь слегка повернул голову.

В следующее мгновение он нахмурился:

— Кто использовал способность в хранилище меха?

Использование способностей в соревнованиях меха — это позорное мошенничество!

Студенты испугались, размахивая руками, боясь быть неправильно понятыми.

— Не я!

— Мы даже не заходили на арену!

Однако взгляд Хо Шэня не отрывался от арены.

Сяо Ханьпин уже открыл кабину меха.

Чтобы избежать очередного необоснованного внимания Хо Шэня, он не колебался.

— Это он.

Ван Шэнъян, на которого он указал, был одновременно напуган и разозлён. Он никак не ожидал, что его проверенный временем приём сегодня не только не сработал, но и был так легко разоблачён.

Но перед Хо Шэнем он ни за что не мог признаться в этом:

— Инструктор, я...

— Полоса препятствий, — Хо Шэнь, не давая Ван Шэнъяну оправдаться, продолжил, — с грузом, тридцать кругов.

Когда прозвучали первые четыре слова, студенты, прошедшие испытания, вздрогнули от ужаса. Услышав про груз и тридцать кругов, их лица застыли, а взгляды, обращённые на Ван Шэнъяна, мгновенно сменились с презрения на сочувствие.

После такого, наверное, половина жизни уйдёт...

Но в то же время взгляды, обращённые на Сяо Ханьпина, стали намного сложнее.

Ведь Хо Шэнь не только безоговорочно поверил словам Сяо Ханьпина, но и вынес Ван Шэнъяну такое суровое наказание.

Какие отношения между этими двумя?

Все начали строить догадки.

Когда Ван Шэнъян спрыгнул с меха и, опустив голову, направился выполнять наказание Хо Шэня, он внезапно услышал, как кто-то предложил:

— Инструктор, в следующий понедельник начнутся соревнования, нам нужен капитан. Цзи Минфэн так силён, мы готовы слушаться его!

Услышав это, Ван Шэнъян почувствовал тяжесть в груди, его глаза покраснели от зависти.

К сожалению, то, чего некоторые добивались всеми силами, Сяо Ханьпину было неинтересно.

— Пусть Фу Хань командует, я не подхожу.

Такая неблагодарная работа лучше всего подходит для молодёжи, чтобы набираться опыта.

Предложивший студент явно удивился:

— Почему не подходишь?

Сяо Ханьпин на мгновение замолчал.

Увидев, что Хо Шэнь всё ещё стоит на месте, он нашёл причину:

— Мне нужно сосредоточиться на работе помощника инструктора, не могу отвлекаться.

Студент опешил:

«Ты что, выдумал это на ходу? Ты же раньше совсем не хотел быть помощником!»

Фу Хань не возражал ни против одного слова Сяо Ханьпина. Увидев, что дело завершено, он спросил:

— Пойдёшь в мою палатку?

Немного поодаль Хо Шэнь слегка сузил глаза.

Он спустился с арены и сказал Сяо Ханьпину:

— Ты должен оставаться в пределах моей видимости.

Фу Хань удивился, его обычно холодное выражение лица не выдержало, очевидно, он подумал, что ослышался.

Но разговор не закончился.

Сяо Ханьпин нахмурился:

— Ты только что сам ушёл отсюда.

Хо Шэнь ответил:

— Поэтому я вернулся.

Сяо Ханьпин уже не стал задумываться о его намерениях, просто сказал:

— Ты можешь следовать за мной. — Затем повернулся к Фу Ханю. — Где твоя палатка?

Фу Хань почувствовал себя как на иголках.

Но инстинкт стать сильнее подталкивал его, и он, даже двигаясь неуклюже, должен был вести Сяо Ханьпина в свою палатку!

На полпути.

Сяо Ханьпин вдруг вспомнил о чём-то.

Он обернулся и спросил Хо Шэня:

— Предыдущее соглашение всё ещё в силе?

— Какое?

— Я сказал, что сообщу любую информацию, а ты отдашь мне все очки вклада на своём счету. Я уже сказал.

Осознав, о чём говорит Сяо Ханьпин, Хо Шэнь на мгновение задумался.

Но он знал, что Сяо Ханьпин больше не скажет ему «никакой информации», поэтому ответил:

— Срок истёк, соглашение аннулировано.

Система, казалось, в его сознании издала скорбный стон.

Погода на открытом воздухе всегда сопровождалась пронизывающим ветром.

Расположенная на поверхности зона отдыха была также довольно суровой.

Добравшись до места, Фу Хань первым делом повёл двоих в свою палатку.

Внутри палатки было тесно, две койки занимали большую часть пространства, а с тремя людьми внутри стало ещё теснее.

Фу Хань сначала включил лампу, которая одновременно служила для освещения и обогрева, затем поспешил отойти в сторону, чтобы пропустить Сяо Ханьпина и Хо Шэня внутрь, после чего опустил занавес.

Специальная ткань изолировала холод снаружи, но не могла заглушить завывание ветра, комфорт был несравним с подземельем.

Взгляд Хо Шэня скользнул по обстановке палатки и остановился на лице Сяо Ханьпина.

Сяо Ханьпин, не меняя выражения, сказал Фу Ханю:

— Включи копию видео.

Фу Хань, ничего не подозревая, активировал браслет и открыл проекцию только что завершившегося матча.

Погрузившись в обсуждение, Сяо Ханьпин сосредоточился на проекции, лишь изредка давая Фу Ханю указания. Когда просмотр завершился, он увидел, что Фу Хань, опустив голову, задумался, и посмотрел в сторону.

Хо Шэнь, казалось, просматривал какие-то сообщения, его лицо было серьёзным, профиль холодным.

— Спасибо, Цзи Минфэн, — вдруг сказал Фу Хань. — Этот матч и твои советы очень помогли мне.

Сяо Ханьпин отвёл взгляд:

— Тебе больше всего не хватает практического опыта. Эта закрытая тренировка — твой шанс.

Едва он произнёс это.

Занавес палатки внезапно распахнулся, и внутрь ввалился человек.

— Не толкайтесь!

— Эй, впереди, пошевелитесь!

Человек, оказавшись в центре внезапно усилившегося шума, споткнулся и упал на пол.

Сяо Ханьпин повернулся посмотреть.

У входа воцарилась тишина.

Упавший студент поспешно поднялся, даже не отряхнув пыль, и бросился обратно к входу, оставив сзади стыдливый затылок:

— Это всё из-за тебя, зачем толкался, как же стыдно!!

Фу Хань, не понимая, спросил:

— Вам что-то нужно?

Его слова стали спусковым крючком.

Те, кто толпился у входа, высунул голову или даже не успел войти, все разом заговорили:

— Цзи Минфэн! Мы хотим бросить тебе вызов!

— Цзи Минфэн, я из второго курса, я точно выдержу удар!

— Второкурсники, отойдите, я с третьего курса!

В нынешних условиях, где сила правит всем, это было вполне нормально.

Фу Хань посмотрел на Сяо Ханьпина.

Сяо Ханьпин спокойно произнёс:

— Как помощник инструктора, мои силы ограничены.

У входа палатки разочарованно вздохнули.

Хо Шэнь тоже невольно взглянул на него.

Этот Цзи Минфэн, всего восемнадцати лет, но его способность врать с невозмутимым лицом, чтобы избежать работы, была на уровне Сяо Ханьпина.

В этот момент один голос перекрыл остальные и донёсся до входа.

— Я предлагаю десять тысяч очков вклада, только чтобы проиграть!

Простая фраза, наполненная запахом денег.

— Чёрт, кто это такой наглый, играет грязно! Я предлагаю двадцать тысяч!

— Кому какое дело, что у кого-то есть деньги?? Я предлагаю тридцать тысяч!!

Не зря это была Первая академия, где все были либо богаты, либо знатны.

Цена быстро взлетела до ста тысяч очков вклада за матч.

Сяо Ханьпин слегка выпрямился.

Ресторан в подземелье ещё ремонтировался и не открылся, а цены на картофель на аукционе продолжали падать, перспективы были неутешительными.

— У Цзи Минфэна ограниченные силы, он не сможет...

<http://bllate.org/book/16429/1489351>